

Была ли разорительна для колхозов реформа 1958 г.?

Виктор Томилин

Was the 1958 reform ruinous for the collective farms?

Victor Tomilin

(Lipetsk State Pedagogical University
named after P.P. Semenov-Tyan-Shansky, Russia)

DOI: 10.31857/S0869568722040215, EDN: JBLTKS

Важнейшим фактором сохранения и развития отечественной государственности всегда являлась способность отвечать на вызовы внутренней и международной безопасности страны. Неспособность руководства обеспечить политическую стабильность общества на рубеже 1980–1990-х гг. привела к разрушению Советского государства. Среди нерешённых социально-экономических проблем центральное место занимало обеспечение населения продуктами питания. Поддержание продовольственной безопасности требует не только политической воли правительства и административной поддержки агропромышленного комплекса, но и значительных материально-технических и финансовых ресурсов. Однако как раз таковых советское руководство всегда выделяло недостаточно, расходовались они неэффективно и слабо стимулировали сельского труженика.

Научная новизна данной статьи заключается в переосмыслении реформы 1958 г. по реорганизации МТС, выявлении её основных противоречий и последствий. Источниковую базу исследования составляют как опубликованные, так и архивные материалы. Среди первых следует выделить базовые документы, определившие содержание реформы — закон СССР от 31 марта 1958 г. «О дальнейшем развитии колхозного строя и реорганизации машинно-тракторных станций»¹, а также разработанное на его основе совместное постановление ЦК КПСС и Совета министров СССР от 18 апреля 1958 г.² Они содержат формулировки целей и задач реформы, направлений и механизмов её реализации, социальную составляющую проекта и др.

Большой интерес представляют записки, речи и статьи Н.С. Хрущёва, опубликованные в многотомном издании³. Этот источник недооценён исследователями, между тем в нём отражена эпоха «оттепели», её противоречия. Лидер страны пытался директивными методами решать аграрные проблемы, критиковал партийно-государственных работников в центре и на местах за ошибки, лакировку действительности, оценивал положение дел. В статье также использованы воспоминания одного из самых авторитетных партийно-государственных руководителей сельского хозяйства послевоенного времени И.А. Бенедиктова⁴.

© 2022 г. В.Н. Томилин

Статья подготовлена при поддержке РФФИ, проект № 18-09-00386 «Предприятия по агросервисному обслуживанию колхозов и их роль в развитии сельского хозяйства СССР (1958–1985 гг.)».

¹ Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938–1958 гг. М., 1959. С. 138–140.

² Известия. 1958. 20 апреля.

³ Хрущёв Н.С. Строительство коммунизма в СССР и развитие сельского хозяйства. Т. 5. Февраль 1961 г. — октябрь 1961 г. М., 1963.

⁴ Бенедиктов И.А. О Сталине и Хрущёве // Молодая гвардия. 1989. № 4. С. 12–67.

Весьма интересны его характеристики, данные Хрущёву, его познаниям в области сельского хозяйства, оценки результатов реорганизации МТС.

Развитие аграрной исторической науки на современном этапе невозможно без привлечения недоступных ранее документов ЦК КПСС, хранящихся в Российском государственном архиве новейшей истории. Это фонды сельскохозяйственных отделов ЦК по союзным республикам и по РСФСР. Исследование в значительной степени основано на материалах этих фондов, которые включают в себя аналитические записки партийных и государственных работников всех уровней, отчёты с мест, справки о результатах хозяйственной деятельности, различного рода статистические материалы. О реализации реформы 1958 г. на местах дают представление документы региональных архивов: Государственного архива Липецкой области (ГА ЛО) и Государственного архива новейшей истории Липецкой области (ГАНИ ЛО). Они содержат сведения о ситуации в области, районах, МТС, РТС и колхозах.

В «аграрной» историографии до сих пор актуален вопрос о цене реформы и её влиянии на колхозную экономику. В советский период доминировало утверждение о том, что МТС выполнили свою историческую миссию и реформа оказала положительное влияние на развитие колхозного строя⁵. Современные историки-«аграрники» рассматривают её последствия более критически, указывают на то, что в итоге многие колхозы оказались на грани банкротства⁶. Впрочем, некоторые экономисты считают, что негативные последствия реорганизации МТС сильно преувеличены. В частности, Д.Б. Эпштейн пишет: расходы на выкуп техники «никак не могли разорить сколько-нибудь значительное количество колхозов. Тем более, при доступности долгосрочного кредита, которым колхозы успешно пользовались». Вопрос о разорении колхозов продажей техники МТС учёный называет мифом⁷. Архивы исследователь не задействовал, указанное умозаключение строится на данных статистических сборников по народному хозяйству страны. Однако они составлялись столь причудливым образом, что по ряду позиций в них

---

⁵ См.: Арутюнян Ю.В., Вылцан М.А. Историческая роль МТС и их реорганизация. М., 1958; Лосев А.В. Партийные организации Центрального Черноземья в борьбе за развитие сельского хозяйства (1945–1964 гг.). Воронеж, 1965; История СССР с древнейших времён до наших дней. Т. 11. Советский Союз на пути к развитому социализму. 1945–1961 гг. / Отв. ред. И.Б. Берхин. М., 1971; История социалистической экономики СССР. Т. 6. Восстановление народного хозяйства СССР. Создание экономики развитого социализма. 1946 – начало 1960-х годов. М., 1980; История советского крестьянства. Т. 4. Крестьянство в годы упрочения и развития социалистического общества, 1945 – конец 50-х годов / Отв. ред. И.М. Волков. М., 1988; и др.

⁶ См.: Милохин Д.В., Сметанин А.Ф. Коми колхозная деревня в послевоенные годы. 1946–1958: социально-экономические аспекты развития. М., 2005; Томилин В.Н. Машинно-тракторные станции и колхозы Центрального Черноземья в 1946–1958 годах: неравноправное партнёрство // Отечественная история. 2006. № 5. С. 103–108; Коньшев Д.Н. Ликвидация машинно-тракторных станций как аспект аграрной политики государства (на примере Кировской области) // Государственная власть и крестьянство в конце XIX – начале XXI века. Сборник статей. Коломна, 2009; Орлов Д.С., Ильиных В.А., Андреевков С.Н. Сельское хозяйство Западной Сибири во второй половине 1960-х – 1980-е гг.: динамика, организационно-производственная и отраслевая структура. Новосибирск, 2018; Шевельков А.И. К итогам аграрной политики Н.С. Хрущёва в Нечернозёмной зоне РСФСР // Проблемы аграрной истории России. Материалы III всероссийской научной конференции, посвящённой 90-летию профессора В.М. Важинского (1930–2010), Липецк 24 апреля 2020 года. Липецк, 2020. С. 143–150; и др.

⁷ Эпштейн Д.Б. Разорила ли колхозы продажа им тракторов в 1958 г.? // Владимир Григорьевич Венжер: мыслитель, исследователь, учитель. М., 2015. С. 306.

невозможно найти конкретный показатель, поэтому приходится производить дополнительные расчёты.

Во второй половине 1950-х гг. советское руководство активно пыталось придать импульс развитию сельского хозяйства при помощи административных мер. В марте 1958 г. Верховный совет СССР принял закон «О дальнейшем развитии колхозного строя и реорганизации машинно-тракторных станций», в соответствии с которым МТС реорганизовывались в ремонтно-технические станции (РТС). При этом тракторы, сельскохозяйственные машины и орудия, принадлежавшие МТС, равно как и вновь производимые промышленностью, подлежали свободной продаже колхозам за наличный расчёт или с привлечением кредитных средств. Положения закона конкретизировало совместное постановление ЦК КПСС и Совета министров СССР от 18 апреля того же года «О дальнейшем развитии колхозного строя и реорганизации машинно-тракторных станций».

В основных сельскохозяйственных районах страны реорганизация МТС прошла в 1958–1959 гг.⁸, к началу 1960-х гг. их не осталось вовсе. На первый взгляд произошли «фасадные» изменения: на конторских зданиях появились новые вывески, но при этом сохранились руководящие кадры, инженерно-технические специалисты, рабочие ремонтники, водители, обслуживающий персонал. В действительности же состоялась радикальная аграрная реформа, которая вывела взаимоотношения колхозов и РТС на качественно иной уровень.

В предшествующий период работа шла в рамках производственной системы «МТС–колхозы», в которой системообразующей структурой выступали первые: государственные предприятия, определявшие весь порядок сельскохозяйственных работ – от планирования до уборки урожая и выполнения плана хлебозаготовок⁹. Теперь ситуация менялась в корне: колхозы должны были хозяйствовать самостоятельно. Идеологи реформы надеялись на рост аграрного производства в результате соединения сельхозпроизводителя со средствами производства. Однако колхозам пришлось перестраивать работу коренным образом. Многие вопросы, находившиеся ранее в зоне взаимной с МТС ответственности, теперь предстояло решать самостоятельно – как технические (обеспечение работы машин и орудий, их обслуживание, профилактика и ремонт, доставка и хранение горюче-смазочных материалов), так и социальные (организация и оплата труда механизаторов, их питание, отдых и т.д.).

Проблему механизаторских кадров не удалось решить и в условиях деятельности МТС, теперь же она лишь обострилась. Далеко не все механизаторы согласились перейти на работу в колхозы. В частности, на начало 1960 г. в колхозах Липецкой обл. требовалось 4265 трактористов и 2034 комбайнёров, а имелось соответственно 3785 и 1684¹⁰. В 1963 г. нехватка составляла уже 1732 тракториста¹¹. Особенно трудным оказался первый год работы в новых условиях. В колхозах Елецкого района «Новый мир», «12-й Октябрь» и «Имени Максима Горького» простаивали не только вышедшие из строя, но и пригодные к работе трактора. Не удалось организовать двухсменную работу, машины

⁸ Так, к примеру, в Алтайском крае уже к 1 октября 1958 г. машины приобрели 87% колхозов (Орлов Д.С., Ильиных В.А., Андреенков С.Н. Сельское хозяйство Западной Сибири... С. 27).

⁹ Подробнее см.: Томилиן В.Н. Наша крепость. Машинно-тракторные станции Чернозёмного Центра России в послевоенный период: 1946–1958 гг. М., 2009.

¹⁰ ГАНИ ЛО, ф. 34, оп. 11, д. 150, л. 13.

¹¹ Там же, ф. 170, оп. 1, д. 40, л. 78.

простаивали из-за нехватки трактористов. Механизаторы, всё же перешедшие из МТС в колхозы, к большому недоумению их председателей не стали образцом дисциплины и порядка. Более того, своей апатией они заражали колхозников. «Плохо у нас дело с трудовой дисциплиной механизаторов, — сокрушался председатель колхоза «Победа» Скворцов. — В МТС они регулярно выходили на работу, а у нас в колхозе они по два-три дня не выходят. Есть старые механизаторы, хорошо работавшие в МТС десятки лет, но теперь в колхозе проявляют недисциплинированность»¹². Отношение к работе переменилось из-за того, что в МТС механизаторы привыкли получать зарплату регулярно, а по итогам года им причиталась дополнительная оплата от колхозов натурой и деньгами. В колхозах же сложилась практика оплаты трудодней по итогам хозяйственного года, лишь немногие из них могли оплачивать труд трактористов ежемесячно¹³.

В нищих колхозах на механизаторов смотрели с завистью ещё со времён МТС: работают за деньги, да ещё и хлеб получают. Подобные настроения сохранились и после реорганизации. Колхозники считали работу механизаторов лёгкой и хорошо оплачиваемой, не связывали её с более высокой производительностью труда. Председатель Елецкого райисполкома Скориков требовал побороть такие настроения: «Почему у нас неправильно смотрят на механизаторов? Раньше мы кивали на МТС и сейчас такое же отношение. Тракторист просит соломы — не дают. Никакой заинтересованности трактористам не создают. А если уйдут трактористы из колхоза, что тогда будет делать колхоз?»¹⁴.

Организация тракторных работ оставляла желать лучшего. Колхозы не обеспечивали механизаторов горячим питанием, в итоге им приходилось ездить обедать домой на тракторах за 5 км. Экономия на питании «выходила боком», происходил огромный перерасход горючего (только в 1958 г. по колхозам Елецкого района он составил порядка 100 т). По образному выражению председателя райисполкома Скорика, «горючее льётся рекой». Залогом успешной работы машинно-тракторного парка является своевременное и правильное проведение технических уходов. В одних колхозах сумели наладить грамотное обслуживание и эксплуатацию техники, в других на это «махнули рукой», и тракторы работали от поломки до поломки. Огромные убытки приносили колхозам неправильное хранение горюче-смазочных материалов и отсутствие порядка при заправке машин. Заправка производилась «без насоса, вручную, через нижний кран. В результате в топливный бак трактора попадает горючее не отстоявшееся, часто с водой, и топливная аппаратура выходит из строя». По этим причинам в Елецкой РТС за неполный 1958 г. запчастей на ремонт топливной аппаратуры израсходовали в два раза больше, чем за весь предыдущий год¹⁵.

Специфика сельскохозяйственного производства определяет сезонный характер работы машин и агрегатов. Большинство из них работает короткий период времени: от нескольких дней до одного-двух месяцев в году. Всё остальное время года они простаивают. Поэтому срок службы сельхозмашин в значительной степени зависит от правильности их хранения. В 1958 г., после завершения

¹² ГА ЛО, ф. Р-1229, оп. 1, д. 265, л. 173, 178.

¹³ В соответствии с постановлением ЦК КПСС и Совета министров СССР от 18 апреля 1958 г. колхозам «рекомендовалось» установить уровень оплаты труда механизаторов не ниже того, который они имели в МТС за норму выработки по гарантийному минимуму.

¹⁴ ГА ЛО, ф. Р-1229, оп. 1, д. 265, л. 178.

¹⁵ Там же.

сезона полевых работ, из 20 колхозов Елецкого района только три сумели организовать постановку техники на хранение. В остальных положение оказалось удручающим: техника «разбросана в беспорядке, от грязи и растительных остатков большинство машин не очищены и не смазаны». На примере тракторной бригады колхоза «Коммунар» можно оценить последствия: «В этой бригаде две кукурузные сеялки стоят не очищенные ещё с весеннего сева, цепи проржавели, в сошниках и банках остатки кукурузы. Самоходный комбайн от пожнивных остатков и грязи не очищен, один скат спущен. В подобном состоянии находятся силосный комбайн, лафетная жатка, зерновые сеялки». Многие колхозы в целях экономии денежных средств пытались обойтись собственными силами, а то и вообще без ремонта. Мастерские РТС простаивали. Так, на 20 октября 1957 г. в МТС Елецкого района отремонтировали 37 тракторов, а в РТС на ту же дату 1958 г. — всего 6¹⁶. Руководство РТС столкнулось с нежеланием колхозов заключать договоры на ремонт. О значимости решения этой проблемы говорил председатель райисполкома Скорик. Он убеждал председателей колхозов глубже вникать в работу машинно-тракторного парка. «Некоторые руководители колхозов не хотят везти технику в РТС и рассчитывают на месте её отремонтировать. Такой председатель колхоза, — предупреждал он, — весной заплачет»¹⁷.

Изучение результатов работы колхозов в первый период проведения реформы на примере Елецкого района показывает большие трудности в выстраивании новой модели производственных отношений. Будучи поставлены в более жёсткие условия, многие колхозы области оказались не в состоянии вести самостоятельную хозяйственную деятельность. В особенно сложном положении оказались области Нечернозёмной зоны РСФСР. Одной из мер, направленных на «реанимацию» экономически несостоятельных колхозов, стало их укрупнение. На практике это означало объединение слабых хозяйств с «сильными», при этом объединялись и их долги. По такому пути пошли многие регионы страны. В Липецкой обл. на 1 января 1959 г. насчитывалось 400 колхозов. За год их количество сократилось до 271, в том числе 119 укрупнилось и 10 преобразовали в совхозы¹⁸. Преобразование колхозов в совхозы и расширение землепользования совхозов за счёт присоединения колхозов виделось местным органам власти ещё одним способом привлечь дополнительные ресурсы (в том числе финансовые). Однако государственные возможности не позволяли удовлетворить запросы регионов. Только в 1958 г. бюро ЦК КПСС по РСФСР рассмотрело предложение Совета министров РСФСР об организации 51 нового совхоза и расширении землепользования 364 совхозов за счёт земель 871 колхоза. В результате было дано согласие на организацию лишь одного совхоза в Костромской обл. и расширении землепользования 264 существующих совхозов¹⁹. Великолукский обком обратился в ЦК с просьбой создать 27 новых совхозов и расширить существующие за счёт включения в их состав 122 колхозов, располагавших 284 тыс. га земельных угодий. Это были экономически слабые хозяйства с большими долгами. При годовом доходе в 28,2 млн руб. их задолженность государству составляла 22,5 млн руб., или 80%. Предложение обкома отвергли²⁰.

¹⁶ Там же, л. 191.

¹⁷ Там же, л. 178.

¹⁸ ГАНИ ЛО, ф. 34, оп. 11, д. 150, л. 69.

¹⁹ Там же, д. 170, л. 26.

²⁰ РГАНИ, ф. 5, оп. 46, д. 174, л. 1–4.

Укрупнение колхозов в Липецкой обл. кардинально их положение не улучшило. На финансовое положение негативное воздействие оказывали долги прошлых лет, образовавшиеся в том числе и из-за просчётов правительственной политики, например, из-за реализации «плана преобразования природы». Выход липецкие власти видели в том, чтобы «прирезать к существующим совхозам 271 тыс. га земельной площади 46 экономически слабых колхозов». Кроме того, предлагалось «организовать 23 новых совхоза на базе бывших усадеб МТС, отделений РТС и реорганизовать с расширением землепользования два отделения совхозов в самостоятельные совхозы на площади 511,4 тыс. га 80 экономически слабых колхозов». Цена вопроса – 282,7 млн руб. В среднем долг «экономически слабого колхоза» составлял колоссальную по тем временам сумму – свыше 2,24 млн руб. Самостоятельно выбраться из такого положения хозяйства не могли. Просьбу руководства области правительство удовлетворило: постановлением Совета министров СССР от 28 января 1961 г. разрешалось преобразовать 121 колхоз в совхозы²¹.

Первые результаты реформы в другой центральной области России – Брянской – также не внушали оптимизма. По состоянию на 1 января 1961 г. только 76 колхозов из 375 (20% от общей численности) имели «удовлетворительное финансовое положение». 131 колхоз (35%) испытывал «временные финансовые затруднения» и нуждался в дополнительной помощи со стороны государства. В особенно тяжёлом положении находились 168 колхозов, которые не смогли бы погасить долги в ближайшее время даже «при условии выполнения всех производственных и финансовых планов». По этой группе колхозов только платежи, перешедшие с прошлого 1960 г., составили 15,7 млн руб., или 39% запланированного дохода текущего года²². Каждый второй колхоз области к началу 1960-х гг. оказался экономически несостоятелен.

Первые итоги работы в новых экономических условиях показали наличие большого числа «экономически слабых колхозов». В 1958 г. в РСФСР таких колхозов насчитывалось 8505, или 25,5% от общей численности²³. Облисполкомы и советы министров 22 областей и автономных республик обратились к правительству с просьбой преобразовать 1465 экономически слабых колхозов в совхозы. Примерная цена данного мероприятия превышала 1 млрд руб. Эти деньги пошли бы на покрытие долгов указанных колхозов, а также на капитальные вложения и увеличение оборотных средств совхозов. Одновременно местные органы власти просили списать долги колхозов на сумму 875,9 млн руб., отсрочить выплату задолженности Госбанку СССР и Сельхозбанку СССР в сумме 1135,9 млн руб. на 3–5 лет, а также списать натуральную задолженность по семенной и фуражной ссуде в количестве 344,8 тыс. т зерна. Как видно, неотложная помощь колхозной экономике составила колоссальную сумму – более 3 млрд руб. Совет министров РСФСР не поддержал эту просьбу из-за отсутствия средств²⁴.

Требовались срочные меры по оздоровлению колхозов. Совет министров РСФСР просил руководство страны осуществить ряд мер по их финансовой поддержке: отсрочить на три года выплату задолженности Госбанку СССР в сумме 750 млн руб. и на пять лет – Сельхозбанку СССР в сумме 800 млн руб.; списать денежную задолженность за работы МТС в сумме 200 млн руб.; списать

²¹ Там же, л. 134, 136.

²² Там же, д. 340, л. 61.

²³ Там же, д. 240, л. 16.

²⁴ Там же, л. 17.

задолженность по зерну (семенная и фуражная ссуды, натуроплата работ МТС) в размере 300 тыс. т. Однако это были полумеры, потому что даже при рассрочке и частичном списании долгов «лежачие» колхозы не смогли бы подняться. Чтобы предотвратить срыв весенних полевых работ, правительство РСФСР предложило Госбанку СССР выдавать кредит на покупку нефтепродуктов, запасных частей, семян, минеральных удобрений и на оплату счетов РТС и МТС за выполненные работы и ремонт техники «независимо от состояния расчётов по ранее выданным ссудам на срок до реализации урожая 1959 года». Также предлагалось увеличить кредитный план Сельхозбанка СССР в 1959 г. на 1 млрд руб. для выдачи долгосрочных ссуд на приобретение новой техники²⁵.

К уже проанализированным материалам следует добавить показательные сведения по колхозам Тамбовской обл. На 1 января 1961 г. они задолжали различным кредиторам 621 млн руб. В области насчитывалось 292 колхоза, следовательно, в среднем по каждому долги составляли более 2 млн руб. Если предположить, что часть хозяйств всё же была экономически состоятельной, то реальные долги «лежащих на боку» колхозов оказывались намного больше. При этом собственно долги за приобретённую сельхозтехнику составляли 68,2 млн руб., или всего 11% от общей суммы²⁶.

О масштабе дополнительных расходов колхозов по приобретению тракторов и сельхозмашин даёт представление записка Пермского обкома в бюро ЦК по РСФСР. В ней говорится, что за последние три года затраты МТС на эксплуатацию техники в среднем за год составили 150,5 млн руб. В то же время сумма фактически сданной натуральной оплаты за работы по заготовительным ценам составила порядка 35,2 млн руб. Остальные расходы (115,3 млн) покрыло государство. Следовательно, разрыв между расходами на содержание и эксплуатацию техники и стоимостью натуроплаты составил около 77%. Только теперь указанные дополнительные расходы государство полностью перекладывало на колхозы. В данном случае это означало увеличение трат на содержание и обслуживание техники более чем на 115 млн руб. Да и то только если предположить, что эффективность МТС и колхозов одинакова. В действительности организация работы и материально-техническая база колхозов были хуже, чем в МТС, а потому издержки производства продукции лишь возрастали. В целях оздоровления колхозов руководство области просило ЦК повысить государственные заготовительные и закупочные цены на продукты сельского хозяйства, «затраты труда и средств на производство которых значительно выше заготовительных и закупочных цен»²⁷. В «Записке» обкома приведён расклад средних цен и фактических затрат государства на производство продукции, сдаваемой колхозами в порядке оплаты за работу МТС (см. табл. 1).

Как видим, оплата колхозной продукции не покрывала издержек производства. Если признать реальными расценки на продукцию, полученную по натуроплате за работу МТС, то заготовительные цены на зерно и мясо составляли от них лишь 20%, молоко – 31%, шерсть – 57%. Без изменения системы ценообразования колхозы не могли развиваться. Вот почему руководители области предложили поднять тарифы на зерно в 3,8 раза, мясо – в 2,3, молоко – в 2, шерсть – в 1,3 раза.

²⁵ Там же, л. 17–18.

²⁶ Там же, д. 288, л. 123–124.

²⁷ Там же, д. 199, л. 76.

**Заготовительные и закупочные государственные цены
на продукцию колхозов Пермской обл. в 1955–1960 гг. (в руб. за т)**

Наименование продукции	По обязательным поставкам	По государственным закупкам	По натуроплате за работу МТС	Предложение по повышению заготовительных цен
Зерно	238	738	1 179	900
Мясо	1927	5208	9751	4500
Молоко	554	1 323	1783	1 100
Шерсть	23 420	35 060	40 870	30 000

Составлено по: РГАНИ, ф. 5, оп. 46, д. 199, л. 79, 82.

Пермская обл. не относилась к главным сельскохозяйственным районам страны, но несоответствие затрат на производство сельскохозяйственных продуктов и ставок их госзакупок очевидно. Положение было одинаковым в колхозах различных регионов (см. табл. 2).

Себестоимость и цена реализации продукции колхозов РСФСР в 1960 г. (в руб.)

Наименование продукции	Себестоимость	Цена реализации	Разница между себестоимостью и ценой реализации	Цена реализации от себестоимости (%)
Мясо крупного рогатого скота в среднем по всем колхозам, за 1 т	810	614	196	76
в том числе в: Центральном районе	881	630	251	72
Волго-Вятском	937	649	288	69
Северо-Западе	799	664	135	83
на Урале	688	642	46	93
Мясо свиней в среднем по всем колхозам, за 1 т	1215	810	405	67
в том числе в: Центральном районе	1 503	896	607	60
Волго-Вятском	1 406	895	511	64
Северо-Западе	1 358	896	462	66
на Урале	1 006	856	250	85
Яйца в среднем по всем колхозам, за 1 тыс. шт.	898	650	248	72
в том числе в: Центральном районе	1 106	710	396	64
Волго-Вятском	1 076	590	486	55
Северо-Западе	992	660	332	67
на Урале	816	650	166	80

Составлено по: РГАНИ, ф. 5, оп. 46, д. 348, л. 76.

Государственные закупки охватывали примерно 90% всей товарной продукции колхозов, поэтому закупочные цены имели решающее значение. Сложилось абсурдное положение, при котором увеличение производства оборачивалось дополнительными финансовыми потерями. В частности, при реализации 1 т мяса крупного рогатого скота колхозы РСФСР в среднем теряли 196 руб. (закупочная цена покрывала только 76% затрат), 1 т мяса свиней – 405, 1 тыс. яиц – 32 руб.

Аграрная политика даже в успешные годы демонстрировала неэффективность. Как следствие, региональные руководители различного уровня стремились приукрасить положение дел. Это стало обыденностью. Хрущёв знал о масштабах фальсификаций отчётности, но реагировал вяло: «Работники, занимающие высокие посты, вплоть до областных и республиканских руководителей, сами участвовали в приписках или потакали этому. А приписки, очковтирательство – это обман партии и государства, это преступление перед народом»²⁸. Тем не менее было бы неправильно утверждать, что руководство страны не владело информацией о положении колхозной деревни. Сведения поступали из разных источников. Особый интерес представляют служебные записки в ЦК КПСС и Совет министров, подготовленные Центральным статистическим управлением СССР. Реализация реформы поставила многие колхозы на грань полного разорения. Правительство пошло по пути их частичной национализации. Только за 1960 г. число колхозов по стране уменьшилось на 9,6 тыс. (до 43,9 тыс.), в значительной степени за счёт их преобразования в совхозы (5,1 тыс.). Расположение «экономически слабых колхозов» определялось не их зональными различиями, а общими экономическими условиями. Особенно большое количество таких насчитывалось в РСФСР: в районах Дальнего Востока – 39%, Центра – 23, Чернозёмного центра – 16, Восточной Сибири и Северо-Запада – 13, Урала – 12, Западной Сибири – 11%. В Белоруссии данный показатель составил 13%, в Эстонии – 10%²⁹.

Перевод колхозов в совхозы означал увеличение государственных расходов и сопровождался, как правило, улучшением материального положения бывших колхозников. Поэтому большинство селян спокойно отнеслось к данной процедуре. Правительство надеялось таким путём увеличить производство продовольствия, спрос на которое превышал предложение (см. табл. 3).

Однако за три пореформенных года производство основных сельскохозяйственных культур сократилось: зерновых и картофеля – на 12%, хлопко-сырца – на 3, подсолнечника и овощей – на 15, сена – на 20%. На это не могло не повлиять уменьшение численности колхозов. Если учитывать сопоставимый круг хозяйств, то динамика производства по многим позициям оказалась положительной. В расчёте на 100 колхозных дворов в 1960 г. валовые сборы сахарной свёклы выросли на 37%, подсолнечника – на 40, овощей – на 8, силосных культур – на 30%. В то же время сохранившиеся колхозы переживали «кислородное голодание». В расчёте на 100 дворов в них произвели зерна меньше на 3%, овощей – на 7, картофеля – на 8%.

Такое же противоречивое положение наблюдалось и в общественном животноводстве. В частности, поголовье крупного рогатого скота в 1959–1960 гг. сократилось с 36,9 до 36,3 млн, овец и коз – с 77,3 до 72,4 млн³⁰. Уменьшение

²⁸ Хрущёв Н.С. Строительство коммунизма... Т. 5. С. 350.

²⁹ РГАНИ, ф. 5, оп. 45, д. 269, л. 135.

³⁰ Там же, л. 137.

поголовья крупного рогатого скота было незначительно в основном из-за частичного преобразования колхозов в совхозы; при этом поголовье коров удалось сохранить на прежнем уровне. Уменьшение поголовья овец и коз связано не только со сменой формы собственности, но и с увеличением падежа, продажи, а также убоя большого числа овец с низкой упитанностью. Несмотря на все трудности и неурядицы, колхозы страны нарастили производство продукции животноводства (см. табл. 4).

Таблица 3

Производство основных сельскохозяйственных культур в колхозах СССР в 1958–1960 гг. (валовой сбор, млн т)

Культура	1958	1959	1960
Зерновые	96,0	86,6	84,2
в том числе:			
пшеница озимая и яровая	49,5	45,4	37,2
кукуруза на зерно	7,0	3,7	6,8
Хлопок-сырец	3,8	3,9	3,7
Лён-волокно	0,44	0,35	0,39
Сахарная свёкла	52,1	42,2	53,5
Подсолнечник	4,0	2,6	3,4
Картофель	25,1	25,2	22,2
Овощи	5,8	4,9	4,9
Зелёная масса кукурузы, убранная на силос	118,7	120,6	148,0
Сено	46,3	40,9	37,1

Составлено по: РГАНИ, ф. 5, оп. 45, д. 269, л. 136.

Таблица 4

Производство продукции животноводства в колхозах СССР в 1958–1960 гг.

Продукция	1958	1959	1960
Мясо и сало всех видов (в убойном весе), млн т	2,45	3,13	3,19
в том числе свинина	0,84	1,02	0,95
Молоко, млн т	21,3	23,7	22,5
Яйца, млн шт.	2 146	2 718	2 923
Шерсть всех видов, млн т	0,17	0,19	0,18

Составлено по: РГАНИ, ф. 5, оп. 45, д. 269, л. 137.

Данные показывают некоторое снижение в 1960 г. производства свинины, молока и шерсти вследствие массового преобразования колхозов. Если же брать выход продуктов животноводства на 100 га сельхозугодий (сопоставимый круг колхозов), то по всем позициям везде наблюдалась положительная дина-

мика. В частности, в 1960 г. по сравнению с 1959 г. произвели больше мяса и сала на 10%, молока и шерсти — на 3%³¹.

Отмечая положительную динамику, следует обратить внимание на ряд важных обстоятельств. Во-первых, экономически слабые колхозы, имевшие низкие производственные показатели, оказались преобразованы в совхозы, поэтому не могли «испортить» обобщённые показатели. Во-вторых, наращивание производства мяса, молока, яиц и шерсти происходило не только за счёт выращивания общественного скота, но и за счёт скота, купленного у населения. Так, в ряде районов СССР в 1960 г. количество скота, реализованного на мясо в живом весе, превысило количество скота, выращенного в колхозах (см. табл. 5).

Таблица 5

Выращенный и реализованный скот в колхозах СССР в 1960 г. (тыс. т)

Республика	Выращено скота в живом весе	Реализовано скота на убой в живом весе	Реализовано скота больше, чем выращено
Украинская ССР	1 351	1 400	49
Белорусская ССР	178	202	24
Узбекская ССР	105	139	34
Грузинская ССР	47	54	7
Азербайджанская ССР	59	69	10
Молдавская ССР	103	120	17
РСФСР, районы: Центральный	284	295	11
Волго-Вятский	244	250	6
Западная Сибирь	260	267	7

Составлено по: РГАНИ, ф. 5, оп. 45, д. 269, л. 138.

Более всего скота реализовали колхозы Украинской ССР — на 49 тыс. т больше, чем вырастили сами. В абсолютных показателях разница внушительная, но при этом доля такого скота невелика — около 4%. В колхозах Белоруссии у населения было куплено почти 12%, Узбекистана — 25, Грузии — 13, Азербайджана — 15, Молдавии — 14%. В РСФСР эти показатели не превышали 4%.

Финансовое положение колхозов в 1958–1960 гг. почти не изменилось и не позволяло вести расширенное воспроизводство (см. табл. 6).

Динамика роста денежных доходов выражена слабо — лишь около 1%. Если учитывать сопоставимый круг колхозов, то их доходы за три года выросли на 9%. В 1960 г. бóльшую часть таковых они получили от реализации продукции сельского хозяйства — почти 94%, среди которых доминировали доходы от земледелия (58%).

³¹ Там же, л. 138.

Денежные доходы колхозов СССР в 1958–1960 гг.

	1958	1959	1960
Общая сумма денежных доходов, млн руб.	13 195	13 684	13 313
в том числе по сопоставимому кругу колхозов:	12 033	12 875	13 313
из них поступило от реализации продуктов сельского хозяйства — всего	11 327	12 145	12 478
в том числе от земледелия	6 970	6 752	7 182
от животноводства	4 357	5 393	5 296
Доходов на 1 колхозный двор, руб.	702	742	779
Доходов на 100 га с/х угодий, тыс. руб.	4,22	4,45	4,66

Составлено по: РГАНИ, ф. 5, оп. 45, д. 269, л. 138.

Материальное положение колхозников реформа изменила мало. За три года в расчёте на один двор их доходы выросли на 10%. При этом следует обратить внимание на то, что учёт вёлся по всем колхозам, в том числе и экономически слабым, впоследствии преобразованным в совхозы. Если исключить из подсчётов эту категорию, то рост в расчёте на один двор окажется значительно ниже.

Колхозам не хватало средств для ведения хозяйства (см. табл. 7).

Распределение денежных доходов по сопоставимому кругу колхозов СССР в 1958–1960 гг. (млн руб.)

	1958	1959	1960
Всего денежных доходов	12 033	12 875	13 313
Всего денежных расходов и отчислений	12 225	13 321	13 905
в том числе:			
в неделимые фонды	2 774	3 142	3 236
в оборотные фонды	364	318	310
на культурно-бытовые нужды, пенсионное обеспечение	162	235	334
текущие производственные и общехозяйственные расходы	3 172	3 414	3 269
из них за счёт кредитов и задолженности	192	446	592
уплата подоходного налога и страховых платежей	1 186	1 553	1 624
на оплату труда колхозников	4 760	4 869	4 946
из них за счёт неделимых фондов	193	210	174

Составлено по: РГАНИ, ф. 5, оп. 45, д. 269, л. 140–141.

Производственные и общехозяйственные расходы и отчисления колхозов превышали их доходы. При этом расходы, покрывавшиеся за счёт кредитов и задолженности, росли год от года как в абсолютных, так и относительных значениях. Если в 1958 г. они составили 192 млн руб., или 6% текущих расходов, то в 1959 г. — 446 млн (13%), а в 1960 г. — 592 млн (16%).

Постановление Совета министров СССР от 18 апреля 1958 г. рекомендовало увеличить фонд собственных оборотных средств колхозов до размеров, необходимых для обеспечения нормальной производственной деятельности: создания постоянных запасов нефтепродуктов, запасных частей, ремонтных и других материалов, связанных с использованием техники, а также покрытия затрат по выполнению механизированных работ под урожай будущих лет. За два года эти отчисления уменьшились на 15%.

В 1960 г. на одного работающего приходилось 356 руб. оборотных средств колхозов. Для оценки соразмерности данного показателя следует сравнить его с соответствующим показателем совхозов. В 1958 г. норматив на одного среднесписочного работника составлял 1267 руб. Если считать достигнутый совхозами показатель условно оптимальным, то в 1960 г. на одного колхозника должно было выделяться средств больше в 3,6 (!) раза³².

Неудовлетворительное финансовое положение колхозов отразилось в снижении затрат на капиталовложения (см. табл. 8).

Таблица 8

**Капиталовложения колхозов СССР в 1958–1960 гг.
(по сопоставимому кругу колхозов) (млн руб.)**

	1958	1959	1960
Всего денежных затрат на капиталовложения	4384	4130	3993
в том числе на новое строительство	958	1162	1119
на приобретение тракторов, комбайнов и других машин и двигателей	2334	971	734
на капитальный ремонт тракторов, комбайнов и других машин	180	445	483
на формирование основного стада	455	901	1013
Долевое участие в межколхозных и государственных предприятиях	65	98	139

Составлено по: РГАНИ, ф. 5, оп. 45, д. 269, л. 142.

Сокращение капиталовложений составило 391 млн руб. (9%). После покупки машин и тракторов предстояло сформировать соответствующую внутрихозяйственную инфраструктуру, поэтому расходы на новое строительство постоянно росли. В 1960 г. они составили 28% общего объёма вложений. Расходы на приобретение тракторов, комбайнов и других сельскохозяйственных машин в сравнении с 1958 г., когда в основном проходила реорганизация МТС, снизились. Однако тревожным симптомом стало сокращение вложений на покупку новой техники в 1960 г. в сравнении с 1959 г.

³² Там же, д. 348, л. 72.

О самодостаточности колхозов не могло быть и речи. В начале 1961 г. Хрущёв провёл серию зональных совещаний с работниками сельского хозяйства — в Воронеже, Москве, Свердловске, Новосибирске, Акмолинске, Алма-Ате — и мог прочувствовать тревоги селян. В записке в Президиум ЦК КПСС от 31 марта 1961 г. он указал: «При существующем уровне технического оснащения совхозов и колхозов невозможно в короткие сроки провести уборку урожая на очень больших площадях и одновременно поднять зябь. В результате уборка хлебов затягивается до зимы, солома не убирается и зябь не пашется. А весной спешно сжигают солому, начинают пахоту и тут же сеют. О какой же культуре земледелия может идти речь при таком положении?»³³. Приобретение колхозами большого количества уже бывшей в эксплуатации сельскохозяйственной техники, а также высокие амортизационные нагрузки в полевой сезон обусловили ускоренный рост средств на капитальный ремонт. Они увеличились почти втрое и в 1960 г. составили 12% общих капиталовложений.

Реформа кардинально изменила жизнь колхозов и колхозников. Однако её эффект оказался далёким от ожидаемого: прорыва в увеличении продовольствия не произошло. По большому счёту не улучшилось и материальное положение. На оплату труда в 1958 г. пришлось 4760 млн руб., а в 1960 г. — 4946 млн, т.е. прирост составил 186 млн руб., или 4%. При этом налоговые вычеты и прочие платежи выросли на 37%. Поражает стремление руководства СССР «заморозить» уровень жизни колхозников и одновременно увеличить поступления от колхозов. Выглядит это в высшей мере аморально и безнравственно. При анализе доходов колхозников следует обратить внимание на тот факт, что оплата их труда должна была производиться деньгами и продуктами. В 1960 г. в СССР лишь 7756 колхозов (18%) оплачивали труд только деньгами. Поэтому представляется важным определить соотношение двух форм оплаты и общие доходы колхозников в пересчёте на деньги (см. табл. 9).

Таблица 9

**Выдача колхозникам СССР денег и продуктов в 1958–1960 гг.
(по сопоставимому кругу колхозов)**

	1958	1959	1960
Всего выдано деньгами и продуктами (млн руб.)	8 113	7 535	7 264
из них деньгами	4 743	4 812	4 993
продуктами*	3 370	2 723	2 271
Выдано в расчёте на 1 колхозный двор денег и продуктов (руб.)	477	442	425
в том числе денег	276	277	292
Выдано в расчёте на 1 среднегодового работающего колхозника:			
денег и продуктов (руб.)	358	338	327
в том числе денег (руб.)	209	215	225

Составлено по: РГАНИ, ф. 5, оп. 45, д. 269, л. 145.

* Натуральная выдача, оценённая по государственным розничным ценам.

³³ Хрущёв Н. С. Строительство коммунизма... Т. 5. С. 320.

Итак, доля денег в оплате труда увеличилась с 4743 до 4993 млн руб., или с 59 до 68%. Но в то же время динамика выдачи денег и продуктов оказалась отрицательной: в 1960 г. выдано 849 млн руб. — почти на 12%, меньше, чем в 1958 г. Причём денежная оплата труда за это время выросла на 250 млн (5%), а продуктами — сократилась на 1099 млн (33%). Такие же тенденции прослеживаются и в том случае, если рассматривать совокупные выплаты в расчёте на один колхозный двор или на одного среднегодового работника. За три года выплаты на двор уменьшились с 477 до 425 руб., или на 11%, при этом их денежная часть увеличилась с 57 до 69%. Совокупная среднегодовая оплата труда колхозника сократилась с 358 до 327 руб. (9%).

Финансовое положение колхозов усугубляли долги, составившие в 1960 г. 6205 млн руб. Большая их часть приходилась на задолженность государству по банковским ссудам на капиталовложения — 2841 млн (46%). Вторая часть (1601 млн, или 26%) — невыплаты колхозникам за труд. Если учесть, что всего на оплату труда деньгами и продуктами в 1960 г. было выдано 7264 млн руб., то на невыплаты пришлось 22% этой суммы.

Оплата труда в расчёте на один день работы различалась как по союзным республикам в целом, так и внутри них (см. табл. 10).

Таблица 10

**Оплата труда колхозников по союзным республикам СССР
в 1960 г. (руб.)**

	Выдачи денег и продуктов за 1 день работы	Процент колхозов со средней выдачей на один день работы				
		до 0,5 руб.	от 0,51 до 1 руб.	от 1 до 2 руб.	от 2 до 3 руб.	свыше 3 руб.
СССР	1,36	6,9	33,8	48,9	9,0	1,4
РСФСР	1,42	5,7	33,4	50,0	9,9	1,0
Украинская ССР	1,20	4,4	38,9	53,2	3,2	0,3
Белорусская ССР	0,86	15,8	55,1	28,1	0,9	0,1
Узбекская ССР	1,51	1,1	14,0	76,6	7,3	1,0
Казахская ССР	2,06	1,8	12,3	51,8	25,1	9,0
Грузинская ССР	1,57	23,3	33,4	29,3	9,3	4,7
Азербайджанская ССР	1,53	9,4	20,7	52,7	14,3	2,9
Литовская ССР	1,00	20,6	48,7	28,5	2,0	0,2
Молдавская ССР	1,40	2,5	19,9	67,1	10,0	0,5
Латвийская ССР	1,47	2,5	21,0	62,7	13,1	0,7
Киргизская ССР	1,69	3,6	21,4	49,4	21,4	4,2
Таджикская ССР	1,17	2,8	38,7	50,0	8,5	—
Армянская ССР	1,63	4,5	22,6	54,0	14,3	4,6
Туркменская ССР	1,80	3,0	16,5	53,8	19,2	7,5
Эстонская ССР	2,08	—	3,5	41,5	51,4	3,6

В половине колхозов страны оплата рабочего дня колхозника составляла 1–2 руб., только один колхоз из 10 имел возможность выплачивать больше. В 3027 колхозах СССР (7% от общего числа) оплата трудового дня работника носила «символический характер» – менее 50 коп.

Стремясь показать успехи своей политики, Хрущёв в качестве отправной точки часто брал данные 1953 г. Но не всегда сравнения оказывались в пользу реформатора. В данном случае это касается доходов колхозников от общественного хозяйства. В 1953 г. оплата трудодня (по всем колхозам СССР³⁴) деньгами составляла 1 руб. 88 коп., а в дополнение натурой – 1,6 кг зерна и 0,24 кг картофеля³⁵. Отсюда можно сделать вывод, что после реформы 1958 г. доходы колхозников сократились даже в сравнении с 1953 г.

До сих пор продолжается полемика: оказалась ли реформа 1958 г. разорительной для колхозов? Ранее уже рассматривалось изменение макроэкономических показателей колхозов за первые три пореформенных года: по ряду важнейших позиций динамика оказалась отрицательной. В период проведения реформы возможны экономические издержки. Вопрос заключается в том, какова их цена и кто их несёт. При этом в первую очередь следует учитывать интересы трудящихся. Рассмотрим оплату труда в колхозах РСФСР накануне реформы и спустя три года (см. табл. 11).

Таблица 11

**Оплата труда колхозников РСФСР деньгами и продуктами
в 1957–1960 гг.**

	1957		1960	
Выдано деньгами и продуктами: в среднем в расчёте на трудодень (человеко-день), руб.	5,79*		1,42	
до 2	3 569	1,1	18 252	88,9
от 2 до 4	15 655	36,0	2 250	10,9
от 4 до 7	15 626	36,0	28	0,1
от 7 до 10	5 911	13,6	–	–
от 10 до 20	2 609	6,0	–	–
свыше 20	88	0,2	–	–
Всего	43 458	100	20 530	100

Составлено по: РГАНИ, ф. 5, оп. 46, д. 168, л. 170; д. 348, л. 85.

* Средняя денежная оценка трудодня, включая натуральную выдачу, оценённую по государственным розничным расценкам, и денежную оплату для колхозников (без работников тракторных бригад).

Очевидно, что реформа нанесла сильный удар по материальному положению колхозников. Средний размер выдачи на один трудодень (без учёта ра-

³⁴ В колхозах РСФСР оплата человеко-дня всегда была ниже средней по СССР. В 1954 г. она составила (продуктами и деньгами) 86 коп. (РГАНИ, ф. 5, оп. 46, д. 348, л. 83).

³⁵ Там же, д. 38, л. 140, 146.

ботников тракторных бригад) в 1957 г. оказался в четыре раза больше, чем в 1960 г., при том что за 1958–1960 гг. число колхозов сократилось более чем вдвое. При сохранении экономически слабых колхозов показатели 1960 г. могли бы ухудшиться ещё больше.

В 1957 г. средняя стоимость трудодня в денежном выражении составила 2 руб. 97 коп. и в 2,1 раза превысила выдачу продуктами и деньгами на один человеко-день в 1960 г. Следует обратить внимание, что 1957 г. для колхозов РСФСР был не особенно успешным. Годом ранее средняя денежная оценка трудодня была выше на 49 коп. В 1957 г. в колхозах 38 областей, краёв и автономных республик РСФСР размер оплаты трудодня сократился. Министр сельского хозяйства республики Бенедиктов в записке «Об оплате труда в колхозах РСФСР в 1957 г.», направленной в бюро ЦК КПСС по РСФСР и Совет министров РСФСР, отметил: «При некоторых успехах в деле улучшения оплаты труда колхозников в отдельных районах, в большинстве районов республики оплата труда колхозников снизилась и во многих колхозах продолжает оставаться на низком уровне»³⁶. Однако даже уровень оплаты труда в колхозах 1957 г. в 1960 г. выглядел недостижимым.

О значительном снижении оплаты трудодня свидетельствует группировка колхозов по размерам её выдачи. В 1957 г. в РСФСР только чуть более 1% колхозов выдавали на трудодень натурой и деньгами до 2 руб. Остальные в экономическом плане были более успешны и обеспечивали лучшее стимулирование труда. Через три года колхозов с аналогичной выдачей продуктами и деньгами на один человеко-день оказалось почти 90%, т.е. такие хозяйства стали доминировать. От 2 до 4 руб. на трудодень в 1957 г. выдавали 36% колхозов, а в 1960 г. – 11%. В 1957 г. 36% колхозов обеспечили выдачу колхозникам от 4 до 7 руб., а в 1960 г. – всего 0,1%. В 1957 г. почти 20% колхозов выплатили от 7 до свыше 20 руб. В 1960 г. таких колхозов уже не осталось. Таким образом, в 1957 г. почти 99% колхозов РСФСР выдавали более 2 руб. Через три года положение изменилось «с точностью до наоборот»: почти 90% колхозов выплачивали до 2 руб.

Наибольшее количество колхозов с низким уровнем доходов от общественного хозяйства (менее 1 руб. на трудодень) в 1960 г. насчитывалось в районах Северо-Запада, Нечернозёмного центра и Волго-Вятском. Более половины таких колхозов – в Псковской обл., в Марийской, Чувашской и Удмуртской АССР (более 60%). В Ивановской, Смоленской, Калужской, Горьковской и Рязанской областях они составляли от 60 до 51% общей численности колхозов. В Мордовской АССР, Калининской, Брянской, Ярославской, Архангельской, Новгородской, Калининградской, Тульской областях – от 49 до 40%³⁷ (см. табл. 12).

Эти данные показывают, насколько снизился годовой доход трудоспособного колхозника после реорганизации МТС. В 1957 г. он составлял (в среднем по РСФСР) 1 245 руб., а в 1960 г. – 296 руб., т.е. сократился в 4,2 (!) раза. В 1957 г. наивысший показатель отмечен в Алтайском крае – 3 309 руб. В числе регионов с самыми низкими доходами – Липецкая и Рязанская области (соответственно 568 и 605 руб.). В 1960 г. таких «высот» не достиг ни один сельскохозяйственный район. В той же Рязанской обл. доходы колхозников уменьшились в 3 раза³⁸.

³⁶ Там же, д. 168, л. 170.

³⁷ Там же, д. 348, л. 85–86.

³⁸ Там же, д. 168, л. 174.

**Годовой доход трудоспособного колхозника в РСФСР в 1960 г.
от общественного хозяйства (руб.)**

В среднем по РСФСР	296
в том числе по районам:	
Северо-Западный	269
Центральный	241
Волго-Вятский	190
Центрально-Чернозёмный	246
Поволжский	321
Северо-Кавказский	387
Уральский	320
Западно-Сибирский	402
Восточно-Сибирский	387
Дальневосточный	470

Составлено по: РГАНИ, ф. 5, оп. 46, д. 348, л. 86.

Серьёзный ущерб материальной заинтересованности колхозников в общественном производстве и их потреблению нанесло неправильное применение денежной формы распределения по труду. В 1958 г. её применяли 16 колхозов РСФСР, а в 1960 г. — 4593, или 22,4% от общего числа. Многие руководители колхозов рассматривали денежную оплату как универсальное средство подъёма хозяйств и чрезмерно увлеклись её внедрением. В частности, в Вологодской обл. она действовала в 228 колхозах из 346, в Калининградской — в 74 из 117, в Ленинградской — в 32 из 90, в Костромской — в 177 из 206, в Кировской — в 250 из 337, в Оренбургской — в 303 из 397, и т.д.³⁹ Однако вследствие нерегулярности доходов и низкого их уровня колхозники часто оставались и без денег, и без натуральных выдач. Установление денежных расценок за работу вне зависимости от результата приводило к конфликтам внутри коллектива. Нередко при переходе на денежную оплату расход превышал фактические доходы и способствовал росту задолженности государству по краткосрочным кредитам.

Таким образом, в результате проведения реформы 1958 г. правительство попыталось выстроить новую экономическую модель взаимоотношений с колхозами, в основе которой лежала идея предоставления предприятиям большей самостоятельности и снижения бремени государственных расходов. Однако, возглавив партию и правительство, Хрущёв так и не сумел обуздать свой импульсивный характер, многие решения принимал необдуманно, плохо представляя их последствия. Бенедиктов, много лет проработавший на высших государственных постах, говорил о нём как о руководителе, который разбирался в вопросах сельского хозяйства, особенно земледелия, приближаясь по запасу

³⁹ Там же, д. 348, л. 87.

знаний и компетентности к уровню хорошего агронома. В то же время он подметил такую черту его характера: «Увлекаясь какой-либо, обычно здоровой в своей основе идеей, Никита Сергеевич буквально загорался стремлением как можно быстрее воплотить её в жизнь, спешил, шёл напролом, теряя всякое представление о реальной действительности. В результате некоторые его действия имели губительные, просто катастрофические последствия»⁴⁰. Прежнюю производственную систему «МТС—колхозы» ликвидировали, но создание новой оказалось сложным процессом. После приобретения колхозами техники их производственные расходы стали значительно превышать доходы. Значительная часть хозяйств оказалась неспособной к ведению самостоятельной деятельности в новых условиях. Предполагалось, что реорганизация колхозов, их преобразование в совхозы поддержит сельское хозяйство и обеспечит производство продовольствия. Однако подобные чрезвычайные мероприятия не могли скрыть глубину противоречий проводимой политики. Для стимулирования колхозного производства требовались иные решения.

---

⁴⁰ *Бенедиктов И.А.* О Сталине и Хрущёве. С. 46.